

12000 (1951)
от

г. Москва

Газета №

ГОСТИ

КРАСОЧНОЕ

КИТАЙСКИЙ
БАЛЕТ, бережно сохранив традиции, своеобразие национальных пластических форм и красок, стремится к воплощению современных тем и образов. Именно в этом сущность и смысл проблем, которые решает в своем творчестве гастролирующий в Москве Центральный театр оперы и балета Китайской Народной Республики.

И МУДРОЕ

Коллектив, состоящий в основном из молодых актеров и актрис, привлекает не только смелостью художественных задач, которые он ставит перед собой, но и мудрой философской содержательностью своего искусства.

Самое существо национального китайского искусства — красота аллегорических образов, сказочность старинных сюжетов, сложная символика красок, ажурная тонкость линий, неистощимая фантазия — близко природе балета.

В спектаклях наших гостей быт сказочно преобразен — люди возвышенны, сюжеты поэтичны.

Уже в первых спектаклях театра ясно наметились его драматургические, композиционные, идейные принципы. Дело не только в том, что балетмейстеры стремятся сочетать формы национального танца с законами и условиями балетного спектакля, имеющего сложную драматургическую основу. Главное — в поисках человечности, в соединении вымысла и правды. Символично, что и прекрасная богиня Саньшэну, и прелестные Белая и Синяя змейки стремятся к людям, хотят разделить их радости и горести, видя в этом высшее счастье. Ни красота величественных храмов, ни уединение волшебных лесов не могут заменить им теплоту и благородство человеческих сердец. И поэтому самыми увлекательными становятся сцены, где раскрывается мир людей, мир их любви, страданий и борьбы.

Театр делает сказку современной, далекую легенду — волнующей, увлекая зрителей красотой подлинно гуманистического искусства.

Сложные сказочные сюжеты абсолютно ясны и тому, кто не знаком с китайским искусством и фольклором, с символической его аллегорическими образами. Эта ясность достигается тем, что каждой ситуации и персонажу найдено точное пластическое выражение.

Танцевальный язык современного китайского балета весьма сложен. Своеобразные, непривычные для нас танцевальные дуэты, лишённые воздушных поддержек и экспрессии, в которых «говорят» изящные движения рук, склонения и повороты головы, взмахи длинных рукавов сочетаются с труднейшими приемами хореографической акробатики, смелой, захватывающей, стремительной.

Все это образует сюжетную пластическую полифонию, единство традиционных танцевальных приемов и удивительное чувство современности и гармонии.

Особо следует сказать о сценах боя, вызывающих восхищение зрительного зала. Секрет их успеха не толь-

ко в блестящей технике, ловкости и грации артистов, но и главным образом в том, что блистательная техника позволяет исполнителем ярко и впечатляюще воплотить героический дух народа, умеющего с оружием в руках защищать свое счастье. Крупные, изящные героини китайских балетов — Саньшэну, Чжоу Сю-ин, Бай Су-чжэнь, Сяо Цин участвуют в этих боях, ослепляя не только очарованием трогательной женственности, но и высоким мужеством и отвагой. Все основные женские образы героичны, в них воплощена несокрушимая сила добра и любви. Страдающие героини китайских сказок не ждут защитников и спасителей, они сами борются за свое достоинство и счастье.

Танцевальное действие спектакля органично сочетается с декоративным оформлением тонкого вкуса и живописного богатства, которое создает яркое представление о своеобразной прелести китайской живописи, графики, скульптуры. И не случайно выступления наших гостей привлекли внимание не только любителей хореографии, но и художников, графиков, декораторов. Художники Ли Кэ-фу, Му И-пин, Хуан Цюнь, Ма Фан-чжоу, Чжан Ло, Ци Му-дун, Ян Чэнь прекрасно чувствуют природу хореографического спектакля, их декорации образны, мягки и лаконичны. Красочные костюмы производят впечатление дорогих, неподдельных, хотя сделаны из самых простых тканей.

Все это способствует большому успеху китайского балета, особенно таких спектаклей, как «Волшебный фонарь» и «Башня Лэйфынта».

«Башня Лэйфынта» — произведение сложное, требующее тонкой психологической разработки образов, пластического разнообразия, стремительного сценического ритма. Постановщики балета Ван Пин и Ван Си-сянь (последний в прошлом году успешно окончил балетмейстерское отделение ГИТИС) нашли точное соотношение всех компонентов спектакля. Сказочность и фантастичность балета не заслонили психологическую настроенность спектакля. Артисты Сунь Дай-чжан, Шэнь Дидай, Линь А-мэй отлично воплотили авторский замысел.

Балетные театры еще редко отваживаются рассказывать о реальных событиях. Китайский молодой балет на это решился. «Восстание Союза мечей» посвящено теме освободительной борьбы. Серьезность эксперимента заслуживает всяческого уважения и поддержки. В постановке немало удач, интересно намечены образы народного вождя Лю Ли-чуаня и мужественной девушки-бойца Чжоу Сю-ин. Темперментно, динамично решены массовые сцены и танцы. Но, к сожалению, создатели спектакля не доверяют силе обобщения хореографической выразительности и убедительности поэтической условности. Некоторые события изложены с бытовой прозаичностью, многие эпизоды решены иллюстративно. Скучное,

добросовестное правдоподобие пантомимы порой подменяет образный и поэтический танец.

Но, несмотря на все эти недостатки, трудно переоценить значение постановки. Ведь это первая попытка воплощения героической темы, пусть еще робкая, но совсем удачная, но свидетельствующая о верности и глубине поисков молодого коллектива.

Труппа Центрального театра оперы и балета КНР обладает замечательной техникой, в совершенстве владеет всеми формами народного танца. Все актеры очень музыкальны, их пластика отличается особой мягкостью, которую они не теряют даже в сложных акробатических движениях. Обращает на себя внимание выразительность рук как в традиционных жестах, имеющих определенный, иногда зашифрованный для непосвященных смысл, так и в пантомимических сценах и в различных танцах.

Сложнейшие массовые композиции отличаются необычайной точностью, которая органически сочетается с грацией и легкостью исполнения. Подлинно народный колорит придает всему происходящему на сцене естественность и мягкость.

Трудную задачу предстояло решить оркестру, составленному из московских музыкантов, — в короткий срок освоить и бережно донести до слушателей все особенности непривычных для нас мелодий и ритмов китайской музыки. В том, что с этой задачей прекрасно справились, конечно, огромная заслуга талантливых китайских дирижеров Ли Го-цюаня и Ли Чжи-гуна, которые сумели по-настоящему творчески сдружиться с советскими исполнителями.

«Каждый спектакль гастролей, — сказал руководитель труппы Люй Пэн, — мы как бы заново создавали вместе со зрителями. Они помогали нам в творчестве своим доброжелательным вниманием, откликом на все, что происходит на сцене. Советские зрители проявили глубокое уважение и искреннюю любовь к нашему национальному искусству». К этим словам можно добавить лишь одно: да, сердца москвичей были открыты красоте китайского искусства, оно оставит в них долгий и прекрасный след.

Николай ЭЛЬЯШ.